

Глава 3

— А-Чао, я хотела извиниться перед тобой от имени твоего отца. Мы вовсе не собирались за тобой шпионить.

Вернувшись домой, госпожа Янь первой решилась на этот непростой разговор.

— Просто на прошлой неделе ты был сам не свой, и мы очень за тебя испугались. Ты же знаешь своего отца: он из тех людей, кто говорит колкости вместо слов поддержки и никогда не спросит прямо. Он просто взял и разузнал всё о твоей жизни за последнее время, даже не спросив твоего согласия. Пожалуйста, не сердись на него, — госпожа Янь протянула сыну стакан тёплого молока.

Всякий раз, когда Янь Чао оставался ночевать в родительском доме, она неизменно готовила ему этот напиток перед сном, чтобы он лучше спал.

— Я не сержусь, — Янь Чао чувствовал лёгкую беспомощность. — Мам, тебе правда не нужно так осторожничать со мной.

— Я знаю, что ты не любишь наше вмешательство в свои дела, — она ласково коснулась его волос, которые после душа стали необычайно мягкими и пушистыми. — В будущем я постараюсь сдерживать твоего отца. Он действительно поступил неправильно. Но, А-Чао... — госпожа Янь на мгновение замялась. — Этот мальчик по фамилии Сун... он тебе не пара. Если ты выберешь его, тебе будет очень больно.

Она открыла конверт, который держала в руках с самого входа в комнату. Внутри оказалось несколько фотографий. На снимках Сун Янь был запечатлён с одним и тем же мужчиной: они целовались, обнимались, входили в отель.

Янь Чао лишь мельком взглянул на фото и равнодушно отвёл взор. Сделав глоток молока и глядя на поднимающийся над стаканом пар, он лишь усмехнулся про себя.

«Как оперативно».

— Я вовсе не считаю, что он — мой единственный выбор, — Янь Чао пригубил молоко. Тёплое, с едва уловимой медовой сладостью, оно приятно согрело. — Скажи лучше... кажется, ни тебя, ни старого Яня совсем не удивило то, что мне нравятся мужчины?

— Ну почему же, твой отец злился два дня напролёт. Кажется, он до сих пор не до конца смирился, раз отправил меня на этот задушевный разговор, — госпожа Янь негромко рассмеялась. — А что до меня... Знаешь, я не особенно удивлена.

Янь Чао вопросительно приподнял бровь. Госпожа Сюй оказалась куда более либеральной, чем

он ожидал.

— В конце концов, я, как и ты, училась за границей, — она заговорщицки подмигнула сыну. — Я не так консервативна, как твой отец. Твоя ориентация не является для меня чем-то неприемлемым. Я лишь хочу, чтобы ты встречался с тем, кто тебе дорог и кто будет ценить тебя в ответ.

— Встречаться — это одно, — его ресницы чуть увлажнились от пара, а в тёмных глазах отразилось холодное спокойствие. — А вот свадьба — совсем другое дело.

— А-Чао... — госпожа Янь вздрогнула и тихо вздохнула. — Мы с твоим отцом тоже поженились по расчёту, и посмотри: мы живём вполне счастливо.

— Я вовсе не против браков по расчёту, — Янь Чао допил молоко и покачал головой. — Просто раз уж я открыто заявил о своих предпочтениях, не стоит портить жизнь какой-нибудь невинной девушке.

Госпожа Янь снова вскинула брови — в этом жесте мать и сын были поразительно похожи.

— А кто сказал, что деловой союз возможен только с девушкой? Мужчины тоже подходят. В нашей стране однополые браки разрешены уже больше года.

Янь Чао: «.....И?»

И на следующий день его ждало свидание вслепую. С мужчиной.

— Хочешь сказать, свидания вслепую устраивают и для парней? — не поверил своим ушам Янь Чао.

— А почему нет? — госпожа Янь положила в тарелку сына пару ломтиков нежной гастродии. — Раз есть спрос, будет и предложение. На рынке брачных союзов для однополых пар тоже кипит жизнь.

— Мам, хватит, я больше не съем, — Янь Чао молча отодвинул тарелку и сделал пару глотков бульона. Мысль о неизбежной встрече заставила его помрачнеть. Пытаясь найти хоть какую-то лазейку, он спросил: — Откуда вообще взялся этот кандидат? Надеюсь, это не кто-то сомнительный?

— Его нашёл я, — внезапно подал голос отец Янь, хранивший до этого молчание. Тон его был резким. — Парень на два года младше тебя, из приличной семьи. Ничего общего с тем сбродом, с которым ты водился раньше.

— И чей же это наследник? — понимая, что отступить некуда, Янь Чао задал вопрос с обречённым безразличием.

— Это семья Сун из Ганчэна, — госпожа Янь ласково разгладила складку на воротнике сына, едва сдерживая улыбку при виде его удручённого вида. — Говорят, этот юноша — любимец старого господина Суна, и характер у него весьма покладистый.

«Покладистый? Как бы не так».

Избалованный младший господин из влиятельной семьи... Оставалось только надеяться, что он не окажется слишком капризным.

— Я понял, — Янь Чао опустил глаза.

Семья Сун из Ганчэна... Не та ли это самая семья, к которой принадлежит Сун Янь? Похоже, его связь с этой фамилией была куда прочнее, чем он думал. словно злой рок заставлял его раз за разом сталкиваться с представителями этого клана.

Когда Янь Чао вернулся в свою комнату, 07 наконец решился показаться. Серебристо-голубой огонёк запульсировал прямо перед лицом юноши.

— А-Янь, ты правда пойдёшь на это свидание?

— Пойду, — Янь Чао лениво ввёл несколько слов в строку поиска на телефоне. — Куда я денусь? Ты же слышал старого Яня: наши семьи уже начинают совместный проект.

В романе об этом сотрудничестве не упоминалось ни слова, и это заставило Янь Чао насторожиться. Его условием для согласия на свидание было участие в этом самом проекте после вступления в должность. К тому же... было ли это чувство вины или желание загладить прошлые обиды, но сейчас он просто не мог отказать родителям.

— Кажется, современная молодёжь терпеть не может свидания вслепую, — 07 вспомнил обсуждения, которые видел в сети. — И дело даже не в самих встречах, а в нежелании, чтобы старшие распоряжались их личной жизнью.

— ...Друг мой, — Янь Чао невольно усмехнулся. — Пожалуйста, не говори таким наставительным тоном. У меня создаётся пугающее впечатление, что ты — мой дедушка.

— Оу, — система подлетела к его руке. — Могу я узнать, что ты ищешь?

— Вот, — Янь Чао развернул экран. — Ищу достойный ресторан с хорошей кухней. Раз уж мне всё равно придётся там обедать, пусть это будет место, которое мне нравится.

Телефон пискнул — пришло уведомление о новом запросе в друзья. Зайдя во вкладку «Новые друзья», Янь Чао увидел пользователя с ником White. На аватаре был изображён заснеженный горный пик на рассвете — стильный рисунок в духе комиксов.

В графе «Причина добавления» значилось: «Твой партнёр по свиданию. Познакомимся?»

«Какая поразительная скорость... Что ж, познакомимся».

Янь Чао подтвердил запрос, отправив в ответ стандартный эмодзи с рукопожатием. Следом он скинул список выбранных ресторанов, предложив собеседнику выбрать место встречи, после чего отправился в душ.

Сяо Ци парил у двери ванной, продолжая разговор:

— А-Янь, тебе не кажется, что такая поспешность может быть истолкована как излишняя инициатива с твоей стороны?

— Это лишь подчеркнёт его уверенность в себе, если он так подумает.

Сяо Ци: «.....»

Звучало логично. По-своему.

Спустя пятнадцать минут, когда Янь Чао вышел из душа, на телефоне висело уже четыре сообщения.

[White]: Мне подходит любой вариант, я совсем не привередлив в еде.

[White]: Ах да, небольшое уточнение: у меня аллергия на утку.

[White]: Меня зовут Сун Бай Сюй.

[White]: [Стикер: котик, наклонивший голову.gif]

[Yan]: Тогда встретимся в «Цинъюань Сюань».

[White]: Договорились.

[White]: До послезавтра.

[White]: [Стикер: котик, скребущий лапкой.gif]

[Yan]: До встречи.

Янь Чао невольно улыбнулся, глядя на пушистые кошачьи мордашки.

— Довольно мило.

— А? — 07 замер в недоумении.

— Я про кота, — Янь Чао машинально сохранил стикеры. — Разве он не очарователен?

— Очарователен, — кивнул 07. — А-Янь, тебе нравятся кошки?

— Конечно, — Янь Чао поудобнее устроился на мягких подушках с ноутбуком. — Трудно устоять перед этими пушистыми созданиями.

— Тогда почему ты не заведёшь себе одного?

— От них много шерсти, а мне лень убираться, — Янь Чао надел очки для защиты от синего света и углубился в изучение деловых материалов. — К тому же, у меня нет ни малейшего желания прислуживать какому-то пушистому «господину».

07 задумался:

— Кажется, А-Янь, тебе просто не нравятся люди с «кошачьим» характером?

Такие люди обычно слишком чувствительны и мнительны, в общении с ними постоянно приходится гадать, о чём они думают и не обиделись ли на что-то. У них есть ещё одна черта — они редко говорят то, что думают на самом деле, вечно юлят и запутывают всё сильнее.

— Не совсем так, — юноша опустил длинные ресницы, и взгляд его стал задумчивым. — Смотря что это за «кошка».

— Я понял! — голос системы стал торжественным. — Тебе нравятся кошки дикие, но послушные. Те, что признают только тебя одного. Верно?

Янь Чао: «.....И как ты пришёл к такому выводу?»

— Это системная интуиция!

— ...Боюсь, твоя нечеловеческая интуиция дала сбой. Но спасибо за попытку, — вежливо парировал Янь Чао.

07 возмущённо фыркнул. Его интуиция никогда не ошибалась! Помяни моё слово, А-Янь, ты ещё пожалеешь, что не веришь своему верному боту! ㄥ_ㄔ#

В тот вечер, когда должна была состояться их встреча с Сун Бай Сюем, небо внезапно затянуло тучами и пошёл мелкий, но настойчивый дождь.

Янь Чао закончил дела неподалёку чуть раньше намеченного срока и прибыл в «Цинъюань Сюань» за двадцать пять минут до назначенного времени. Получив согласие Сун Бай Сюя, он заказал несколько блюд и решил скоротать время за игрой на телефоне.

Окна его павильона выходили на озеро. В начале лета поверхность воды была усеяна изящными розовыми лотосами. К павильону вела узкая тропа из серого камня, скрытая среди густых изумрудных листьев. Если заходить в зал через сад, нужно было пройти по этой дорожке, и со стороны казалось, будто человек идёт прямо по воде. Изысканная задумка дизайнера.

Закончив раунд, Янь Чао повернул голову и увидел человека, идущего по каменной тропе под бумажным зонтом с красными кистями. Сквозь плотную пелену дождя лица было не разобрать. Но даже издали гость производил впечатление своей статью — в его движениях чувствовались покой и уверенность. На нём был наряд в неокитайском стиле, который на фоне цветущих лотосов смотрелся как ожившая классическая картина.

Янь Чао задержал взгляд, искренне любуясь этой эстетикой. Лишь когда под навесом раздался тихий перезвон медных колокольчиков, он осознал, что это и есть его партнёр по свиданию.

Официант принял у юноши зонт и отодвинул бамбуковую занавеску. Тёплый оранжевый свет фонаря упал на его шею, заставив кожу сиять подобно полированному нефриту.

Его волосы были чуть длиннее, чем обычно носят мужчины; они были собраны сзади в короткий «воробьиный хвост», а кончики прядей мягко завивались. Несколько вьющихся локонов упали на виски, и он небрежно заправил их за ухо.

Когда их взгляды встретились, глаза незнакомца — ясные и красивые — сощурились в улыбке. Это выражение лица, мягкое и чистое, напоминало весеннюю воду, рождённую из первого талого снега.

— Здравствуй. Я Сун Бай Сюй.

— Янь Чао, — он заставил себя отвести взор, заметив влажное пятно на левом плече гостя, и протянул ему чистое полотенце. — Вытрись, ты промок.

— Спасибо, — Сун Бай Сюй принял полотенце и непринуждённо завязал разговор: — Ты уже сделал заказ?

— Заказал несколько блюд на свой вкус. Посмотри, может, хочешь добавить что-то ещё? — Янь Чао протянул ему планшет с меню.

— Давай добавим креветки в кисло-сладком соусе, — он вытер кончики волос и улыбнулся. — У меня заняты руки, не мог бы ты сам отметить?

— Уже готово.

«Креветки в кисло-сладком соусе... Какое совпадение, я тоже их люблю».

Закончив с волосами, Сун Бай Сюй принялся промакивать плечо. Рукав его рубашки чуть соскользнул, обнажив запястье, на котором была повязана красная нить с изящным серебряным украшением. Янь Чао показалось, что он уже видел этот браслет раньше.

Не успел он присмотреться, как Сун Бай Сюй произнёс:

— Надо же, два из заказанных тобой блюд — мои любимые.

— О? — Янь Чао слегка удивился тому, как легко собеседник перешёл на неофициальный тон.

— Мы ведь с тобой из одного университета, из университета N. Пусть и с разных факультетов, но я вполне могу называть тебя «старшим». Или... — Сун Бай Сюй чуть склонил голову набок, — лучше называть тебя «брат Янь»?

— Как тебе удобно, — Янь Чао налил ему горячего чая. — Ты ведь с факультета искусств? Он как раз по соседству с моим.

— Ого! — в глазах Сун Бай Сюя вспыхнула неприкрытая радость. — Старший помнит меня?

— Слышал твоё имя, — Янь Чао невольно улыбнулся, вспомнив студенческие слухи. — Знаменитая «красавица кампуса». Любой, кто хоть раз заходил на форум университета, знает о тебе.

— Пустые сплетни, — вздохнул Сун Бай Сюй. — Не думал, что старший запомнит меня именно по этим «тёмным страницам» моей биографии.

Глядя на то, как кончики ушей собеседника заливаются нежным румянцем, Янь Чао подумал, что слухи вовсе не лгали. Титул «красавицы кампуса» этот юноша носил более чем заслуженно. Янь Чао не считал себя ценителем мужской красоты, но Сун Бай Сюй был действительно поразительно хорош собой. Это была та самая красота, которая ослепляет с первого взгляда.

Официанты начали подавать блюда. У них обоих не было привычки разговаривать во время еды, и лишь спустя какое-то время, решив разрядить затянувшееся молчание, Янь Чао вежливо поинтересовался, нравится ли гостю кухня. Сун Бай Сюй вежливо кивнул, подтвердив, что всё очень вкусно.

Когда с трапезой было покончено и стол очистили, подав фрукты и настойку из боярышника для лучшего пищеварения, Янь Чао решил перейти к делу. Пригубив кисло-сладкий напиток, он задал вопрос, который не решался поднять во время еды:

— Сун Янь... он ведь приходится тебе дядей?

Сун Бай Сюй приподнял бровь и, невозмутимо откусив кусочек сочного персика, спокойно улыбнулся:

— Верно. Хотя, строго говоря, он мне не совсем родня. Он ведь вернулся в семью совсем недавно.

Он не стал добавлять, что Сун Янь даже не воспитывался в их доме. Называть этого незаконнорождённого «дядюшкой» — это уже большая честь для него.

— Старший, почему ты вдруг спросил о нём?

<http://bllate.org/book/16124/1580784>